

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
13 May 2013
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сообщение № 1943/2010

**Решение, принятое Комитетом на своей 107-й сессии
11–28 марта 2013 года**

<i>Представлено:</i>	А.П.Н. (представлен адвокатом Дидье Руже)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	3 февраля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 14 мая 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 марта 2013 года
<i>Существо дела:</i>	осуждение автора за то же преступление, за которое он уже был осужден ранее
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты, необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение жестокого обращения; ресоциализация как цель наказания; право на обжалование обвинительного приговора и меры наказания в вышестоящем суде; запрещение вторичного наказания
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 10 и 14, пункты 5 и 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 b)

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

в отношении следующего:

Сообщение № 1943/2010*

<i>Представлено:</i>	А.П.Н. (представлен адвокатом Дидье Руже)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	3 февраля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2013 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения – г-н А.П.Н., родившийся 6 января 1948 года, гражданин Франции. Он утверждает, что он является жертвой нарушения Испанией его прав в соответствии со статьями 7, 10 и 14, пункты 5 и 7, Пакта. Автор представлен адвокатом г-ном Дидье Руже. В момент представления сообщения автор находился в заключении в уголовно-исполнительном учреждении "Пуэрто-3" Кадиса.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, член организации "Эускади та аскатасуна" (ЭТА), был задержан властями государства-участника 2 апреля 1990 года в Сантисонсе (Севиля) по обвинению в совершении многочисленных терактов, к которым причастна эта организация. Позднее он был осужден и приговорен в разные даты к наказанию за 26 преступлений, которое в общей сложности составило 5 145 лет лишения

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал, г-жа Аня Зайбер-Фор, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Виктор Мануэль Родригес Ресия, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-жа Кристина Шане и г-н Юваль Шани.

свободы. В частности, 18 декабря 1990 года Национальная судебная коллегия приговорила автора к 11 годам тюремного заключения за преступление принадлежности к вооруженной банде. В тот момент, когда были совершены эти преступления, действовал Уголовный кодекс 1973 года, в котором устанавливалось, что максимальный срок отбытия наказания не может превышать 30 лет. Это ограничение вместе с возможностью уменьшения наказания, предусмотренной в законодательстве, означало, что автор должен был быть освобожден в конце 2009 года.

2.2 В силу применения этой нормы законодательства в 1996–2004 годах было освобождено 64 члена организации ЭТА, приговоренных к лишению свободы на срок более 30 лет, что вызвало в обществе острую дискуссию. В этой ситуации исполнительные и судебные власти объявили, что ими будут приняты все возможные меры, чтобы предотвратить освобождение лиц, осужденных в сходных ситуациях. По утверждению автора, министр юстиции заявил, что он сделает все возможное для того, чтобы предъявить этим лицам новые обвинения и не допустить таким образом их освобождения, если эти лица поддерживали связи с организацией ЭТА.

2.3 26 ноября 2002 года французские власти провели в Бержераке (Дордонь, Франция) обыск в доме, который занимали г-н Х.А.О.Г. и г-н А.Н.Г., задержанные и обвиненные в подготовке терактов и других преступлений, связанных с ЭТА. В ходе обыска было обнаружено письмо, написанное автором из тюрьмы и направленное этим двум членам руководства ЭТА во Франции. В результате следственный суд № 5 Мадрида возбудил дело в отношении автора за "принадлежность к вооруженной банде" и "сговор или подстрекательство к совершению преступления терроризма".

2.4 2 февраля 2007 года Национальная судебная коллегия оправдала автора, сняв с него обвинения в "сговоре или подстрекательстве к совершению преступления терроризма", однако сочла, что автор восстановил отношения с руководством организации ЭТА, и осудила его за преступление "принадлежности к вооруженной банде" с отягчающим обстоятельством рецидива, назначив ему дополнительную меру наказания в виде 11 лет лишения свободы. Национальная судебная коллегия сочла, что арест автора в 1990 году разорвал, хотя и против его воли, его материальную связь с организацией ЭТА. Тем не менее ему удалось восстановить свою связь с ЭТА в 2001 году. В соответствии с решением суда обнаруженное в ходе обыска письмо показывает, что автор восстановил активное участие в деятельности ЭТА, активным образом участвуя в деятельности организации и подстрекательстве к совершению терактов путем подрыва автомобилей в 2001–2002 годах.

2.5 Автор подал кассационную жалобу в Верховный суд (ВС), заявляя о нарушении уголовного закона и норм Конституции и утверждая, что приговор Национальной судебной коллегии нарушил основные права на уголовную законность согласно принципу *non bis in idem*, поскольку юриспруденция ВС установила длящийся характер преступления принадлежности к вооруженной организации без ограничения по времени, поэтому для совершения того же преступления вторично необходимо прекратить этап принадлежности к вооруженной банде и после этого принять новое решение опять вступить в эту организацию, чего не было в данном случае, поскольку он не прекращал принадлежать к ЭТА. Письмо, обнаруженное в ходе обыска во Франции, на котором основывалось новое обвинение, могло только дать основания предположить о материализации связей членства, за которое он уже был осужден. Кроме того, автор утверждал, что новое обвинение было мотивировано, главным образом, жела-

нием не допустить его освобождения, а также что были нарушены его права на презумпцию невиновности, на защиту и на соблюдение всех процессуальных гарантий, поскольку он был осужден при отсутствии достаточных доказательств вины.

2.6 2 ноября 2007 года ВС в своем постановлении оставил кассационную жалобу без удовлетворения. Согласно этому решению, представленному автором, ВС отметил, что в преступлении принадлежности к вооруженной банде может быть выделен первичный субстрат, требующий существования вооруженной банды или террористической организации, субъективный субстрат, или желание принадлежать постоянно или на неопределенное время к этой банде или вступить в нее, когда ее член начинает участвовать в достижении целей преступного сообщества, и материальный или объективный элемент, который предполагает реализацию или возможность реализации или осуществления деяний сотрудничества с бандой, который способствует достижению целей, преследуемых данной группой. В этой связи, следуя логике Национальной судебной коллегии, ВС постановил, что с поступлением в тюрьму имело место прерывание физической связи с ЭТА, очевидное на протяжении определенного времени. Такое "физическое" или материальное прерывание последовало за юридическим прерыванием, предполагавшим вынесение обвинительного приговора за принадлежность к вооруженной банде, которым завершился период пребывания автора в последней. Это должно было завершить в юридическом смысле период преступных деяний в составе банды. ВС также отметил, что желание, выраженное деяниями сотрудничества или содействия при упорствовании в своей связи с террористической организацией после осуждения за членство в ней, предполагает причинение нового ущерба и не влечет за собой нарушения принципа *non bis in idem*. Наоборот, автор совершил другое преступление того же характера, совершив иные акты или деяния, до сего времени не получившие судебной оценки. Кроме того, ВС постановил, что автор имел возможность защититься от любых обвинений, основанных на объективных, не личных и не обоснованных политическими соображениями фактах, и что доказательства были действительными и подтверждали его принадлежность к ЭТА. ВС заключил, что письмо, обнаруженное в ходе обыска во Франции, содержит упоминание других сообщений в предыдущий период, что свидетельствовало о том, что общение автора с ЭТА было не единичным и что, напротив, ему удалось восстановить надежный и активный канал связи с этой организацией. Исходя из этого суд постановил оставить в силе приговор автору за преступление принадлежности к вооруженной банде.

2.7 2 января 2008 года автор подал жалобу ампаро в Конституционный суд в отношении решений Национальной судебной коллегии и ВС по его делу, соответственно, от 2 февраля и 2 ноября 2007 года, заявляя о нарушении своих прав на действенную защиту закона, на защиту в суде, права знать о предъявленном ему обвинении, на открытое разбирательство дела в суде с соблюдением всех гарантий, а также прав на равенство перед законом, на законность и юридическую определенность. В жалобе указывалось на нарушение этих двух последних прав, поскольку меры наказания, связанные с лишением свободы, и меры пресечения должны быть направлены на перевоспитание и возвращение в общество¹.

¹ Тем не менее Комитет отмечает, что эти утверждения далее в тексте жалобы обоснованы не были.

2.8 18 февраля 2009 года Конституционный суд отклонил представленную ему жалобу ампаро, не сочтя, что она имеет особую конституционную важность – условие принятия к рассмотрению, установленное в пункте 1 b) статьи 50 Органического закона о Конституционном суде.

2.9 Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства защиты, добавляя, что не существует конкретного внутреннего средства защиты, позволяющего оспорить систему сложения наказаний и нарушения статей 7 и 10 Пакта, создаваемые этой системой.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 7, 10 и 14, пункты 5 и 7, Пакта.

3.2 Система сложения наказаний государства-участника позволяет выносить символические наказания в виде лишения свободы сроком на несколько сот лет, хотя на практике максимальный срок лишения свободы согласно ныне действующему Уголовного кодексу 1995 года составляет 40 лет. Эта система влечет за собой бесчеловечное обращение, нарушающее статьи 7 и 10 Пакта. В соответствии с Пактом никто не может подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, и в любом случае пенитенциарный режим должен иметь своей главной целью перевоспитание и социальную реадaptацию осужденного. Хотя сложение наказаний в конечном счете имеет символический характер, совокупное наказание, превышающее продолжительность ожидаемой жизни заключенного, серьезно влияет на его психологическое состояние, приводя к тому, что он находится в состоянии психической незащищенности и отсутствия жизненной перспективы в условиях режима, который должен быть направлен на действенную социальную реинтеграцию осужденного.

3.3 Автор утверждает, что государство-участник нарушило положения пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку ему было отказано в праве на подачу апелляции и на обжалование его обвинительного приговора и наказания, назначенного Национальной судебной коллегией в 2007 году, в вышестоящем суде. Органический закон № 19/2003, которым были внесены поправки в Органический закон № 6/1985 "О судебной власти", не гарантирует должным образом право обжалования решений суда в вышестоящие инстанции по уголовным делам. Приговоры Национальной судебной коллегии могут быть обжалованы в ВС как кассационной инстанции. Тем не менее доступ к ВС ограничен, поскольку указанный суд не вправе пересматривать все производство по делу, на основании которого был вынесен приговор по первой инстанции. Поэтому, ввиду отсутствия возможности апелляционного обжалования приговора в первой инстанции, государство-участник нарушило положения пункта 5 статьи 14 Пакта.

3.4 В связи с положением пункта 7 статьи 14 автор утверждает, что после его ареста как члена ЭТА в 1990 году он был осужден за преступление "принадлежности к вооруженной банде". Тем не менее в период пребывания автора в тюрьме в 2005 году он был вновь обвинен в том же преступлении и осужден за него 2 февраля 2007 года Национальной судебной коллегией. Автор утверждает, что ему не мог быть вынесен повторный приговор за принадлежность к ЭТА и что приговор Национальной судебной коллегии 2007 года представляет собой повторное наказание в нарушение принципа *non bis in idem*, установленного в

пункте 7 статьи 14 Пакта. В соответствии с юриспруденцией самого ВС² принадлежность к вооруженной банде не завершается совершением преступления, продолжаясь в силу преступного намерения автора до тех пор, пока продолжалась противозаконная ситуация, будучи, таким образом, длящимся преступлением, не имеющим ограничения по времени. Его завершение прекращается в момент, когда активный субъект решает прекратить противозаконную ситуацию, покинув вооруженную банду или будучи исключен из нее. Таким образом, для квалификации нового преступления без ущерба для принципа *non bis in idem* необходимо сначала прекращение стадии принадлежности к вооруженной банде, затем принятие нового решения вступить в нее. Автор также утверждает, что цель нового обвинения, предъявленного ему, заключается в том, чтобы воспрепятствовать его освобождению. Именно это объясняет, почему процессуальные действия были начаты в 2005 году, в то время как события, послужившие основанием возбуждения нового уголовного дела, а именно обнаружение в ходе обыска письма во Франции, имели место в конце 2002 года. Автор отрицает, что он написал письмо от 1 июня 2001 года, которое, как утверждается, было направлено членам ЭТА. Кроме того, он отмечает, что совершение нового преступления предполагает выполнение конкретных материальных действий, которых в его случае не существовало. Одна лишь идейная поддержка такой организации, как ЭТА, из тюрьмы не может служить обоснованием принадлежности к организации и *per se* не подтверждает наличия такого состава преступления.

Замечания государства-участника по поводу приемлемости

4.1 14 июля 2010 года государство-участник представило Комитету свои замечания в отношении приемлемости и просило признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 5, пункт 2 b), 3, и 2 Факультативного протокола в силу соответственно неисчерпания внутренних средств правовой защиты и явной необоснованности.

4.2 Не были использованы возможности обращения к судам государства, поскольку жалоба ампаро, заявленная в Конституционный суд, не была принята к рассмотрению в силу неустранимого порока, связанного с процессуальной неосведомленностью автора, который не обосновал в своей жалобе ее особой конституционной важности.

4.3 Что касается статей 7 и 10 Пакта, то государство-участник также ссылается на то, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Ни в кассационной жалобе, ни в жалобе ампаро не говорилось о системе сложения наказаний, равно как и не содержалось утверждения о том, что указанная система представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Кроме того, эти утверждения не были достаточным образом обоснованы: автор ограничился общей ссылкой на систему сложения наказаний, не указав, какие именно факты представляли собой такие нарушения. Уголовный кодекс 1973 года, в соответствии с которым автор был осужден за преступления, совершенные после его ареста и помещения в тюрьму в 1991 году, установил систему сложения наказаний, хотя на практике максимальный предусмотренный срок лишения свободы составлял 30 лет. Позднее Уголовный кодекс 1995 года сохранил эту систему, увеличив максимальный срок лишения свободы до 40 лет. Кроме того, оно отмечает, что рассмотрев другую жалобу автора, ВС высказался по поводу отбывания сложных наказаний и правил определения даты окончательного отбывания наказания, принимая во внимание зачет исправле-

² Автор ссылается на постановление ВС № 1117/2003 от 19 июля и № 149/2007 от 12 февраля.

тельных работ в сроки лишения свободы в обычном и особом порядке³. Вынесение этого приговора было оспорено автором, а также другими лицами в Конституционном суде в момент представления замечаний государства-участника⁴. Тем не менее эти вопросы не были рассмотрены в постановлении Национальной судебной коллегии или ВС 2007, которые имеют отношение к обстоятельствам данного сообщения. Поэтому автор не имеет оснований оспаривать лишение свободы, к которому он был приговорен ранее в 1991 и 1996 годах по нескольким вступившим в законную силу приговорам Национальной судебной коллегии, назначенные которой наказания были сложены в соответствии с Уголовным кодексом 1973 года и исполнение которых не составляло предмета судебных разбирательств, послуживших основанием данного сообщения.

4.4 По поводу утверждений, касающихся пункта 5 статьи 14 Пакта, государство-участник также отмечает, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку ни в одной из жалоб, заявленных автором, не утверждалось, что обвинительный приговор Национальной судебной коллегии и назначенное ею наказание не подлежали обжалованию в вышестоящем суде, вопреки установленному в пункте 5 статьи 14 Пакта. Кроме того, это утверждение недостаточно обосновано и ограничивается общими ссылками на некие ограничения надзорной юрисдикции ВС в отношении кассационного разбирательства без установления того, какие факты или утверждения учитывались и принимались во внимание данным судебным органом при рассмотрении кассационных жалоб, заявленных автором. На самом деле, по данной им кассационной жалобе ВС провела рассмотрение приговора, вынесенного Национальной судебной коллегией, в порядке надзора как в отношении обстоятельств дела и представленных доказательств, так и в отношении вопросов права. Оно напоминает, что Комитет признавал неприемлемыми сообщения, касающиеся нарушений статьи 14, пункт 5, Пакта за недостаточной обоснованностью⁵.

Замечания государства-участника относительно существа

5.1 6 ноября 2010 года государство-участник представило замечания по существу сообщения и просило Комитет признать сообщение неприемлемым или в противном случае признать отсутствие каких-либо нарушений Пакта.

5.2 Государство-участник вновь излагает доводы, представленные в связи с приемлемостью сообщения. Кроме того, оно указывает, что автор был арестован 2 апреля 1990 года в автомобиле, в котором было загружено 300 кг взрывчатки, с помощью которой он планировал взорвать главное управление полиции Севильи, что, кроме того, его арест стал результатом установления его ответственности за совершение тяжких преступлений, включая 82 убийства и причинение вреда здоровью свыше 200 лицам. Он был осужден за преступления убийства, покушения на убийство, покушения на лишение человека жизни, причинения тяжкого вреда здоровью, причинения вреда здоровью средней тяжести, терроризма, причинения вреда имуществу, совершения теракта, совершения теракта, повлекшего смерть, хранение оружия, принадлежности к вооруженной

³ Государство ссылается на постановление № 197/2006 от 28 февраля 2006 года.

⁴ Государство-участник ссылается на жалобы ампаро № 893/2006, 5560/2006, 7325/2006, 7991/2006 и 10112/2006.

⁵ Государство ссылается на юриспруденцию в отношении сообщений № 1305/2004, *Вильямон Вентура против Испании*, решение о приемлемости, принятое 31 октября 2006 года № 1489/2006, *Родригес Родригес против Испании*, решение о приемлемости, принятое 30 октября 2008 года, и № 1490/2006, *Пиндадо Мартинес против Испании*, решение о приемлемости, принятое 30 октября 2008 года.

банде, подделки удостоверения личности, подделки официальных документов, подмены и подделки государственных номерных знаков, незаконного использования транспортного средства, а также публичного использования вымышленного имени. Выемка письма, обнаруженного в ходе обыска в Бержерাকে, была произведена французской полицией в присутствии французского следственного судьи при соблюдении всех процессуальных гарантий. Хотя автор отрицал, что именно он написал и отправил это письмо, проведенная экспертиза, а также содержащиеся в нем сведения, такие как описание тюрьмы, планы и схемы, не оставляли сомнений насчет его авторства.

5.3 Что касается статей 7–10 Пакта, то приговор Национальной судебной коллегии, который послужил основанием данного сообщения, лишь предусматривал осуждение автора за преступление принадлежности к вооруженной банде к наказанию в виде 11 лет лишения свободы, не затрагивая какой-либо аспект, связанный со сложением всех вынесенных ранее наказаний. Ни Уголовный кодекс 1973 года, в соответствии с которым вынесен первоначальный приговор автору, ни Кодекс 1995 года не предусматривают бессрочного лишения свободы. В случае нескольких наказаний или нескольких преступлений устанавливается ряд правил, призванных ограничить максимальный срок отбывания наказания. Так, в части 2 второй статьи 70 Уголовного кодекса 1973 года устанавливается, что максимальный срок отбываемого наказания не может превышать трехкратного срока самого строгого вынесенного наказания, а также устанавливается абсолютный предел срока лишения свободы в 30 лет. Поэтому любому в ситуации автора с самого начала известно, что ему предстоит отбыть максимум 30 лет лишения свободы вне зависимости от числа совершенных преступлений. ВС весьма широко толкует эту статью, исключая только возможность сложения преступных деяний, совершенных после вынесения приговора о совершении до этого других преступлений. Поэтому уголовно-исполнительная система нацелена на исправление и ресоциализацию осужденного, как это устанавливает Конституция и общий уголовно-исполнительный закон.

5.4 Что касается жалоб автора в отношении статьи 14, пункт 5, государство-участник отмечает, что нормы, регламентирующие кассационное обжалование, толковались Конституционным судом отчасти с учетом решений, вынесенных ранее Комитетом. Таким образом, кассационная жалоба в отношении обвинительных приговоров соответствует требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта. Вышестоящий суд может контролировать правильность судебного разбирательства, проведенного в первой инстанции, не только в том, что касается применения права, но и в том, что касается оценки доказательств. В случае автора ВС тщательно рассмотрел обвинительный приговор, вынесенный Национальной судебной коллегией 2 февраля 2007 года, как в отношении обстоятельств дела и доказательств, так и в отношении применения права. Утверждения автора в этой связи носят общий характер. В них в абстрактном плане оспаривается правовая система государства-участника, однако не содержится конкретного указания на какой-либо фактический вопрос или какое-либо доказательство, которые не могли быть доведены до сведения вышестоящей инстанции.

5.5 Что касается жалоб автора по пункту 7 статьи 14, государство-участник отмечает, что его законодательство запрещает повторное наказание за одно преступление как в материальном или существенном плане, что исключает наказание одного и того же лица более чем один раз при тех же основаниях и в связи с теми же деяниями, так и в процессуальном или формальном плане, что запрещает повторение уголовного разбирательства в случае соблюдения критерия тройной идентичности субъекта, деяния и мотивов. Автор был осужден за преступные деяния, совершенные с момента его вступления в ЭТА в 1978 году

вплоть до даты его ареста в 1990 году. С момента его помещения в тюрьму в 1990 году автор утратил связи с ЭТА и проходил пенитенциарное перевоспитание, нацеленное на его возвращение в общество. С указанной даты вплоть до 2002 года не было установлено фактов поддержания автором какого-либо контакта с этой организацией. В приговоре Национальной судебной коллегии от 2 февраля 2007 года, поддержанном ВС в кассационной инстанции, автор был признан виновным на основании того, что ему удалось восстановить свои контакты с руководством ЭТА, при этом он направлял свои указания и рекомендации по поводу стратегии ее преступных действий из пенитенциарного учреждения, в котором он находился. В частности, благодаря письму, обнаруженному французскими властями 26 ноября 2002 года, судебным органам государства-участника стало известно, что автор возобновил свое активное участие в ЭТА, что он давал советы руководству ЭТА в отношении общего плана действий, возможных целей терактов и используемого оружия и что руководство ЭТА получало эти советы и даже сообщало ему о своем намерении следовать предложенному направлению действий. Поэтому в ходе процесса было установлено совершение деяний, совершенно отличных от рассмотренных судами в период с 1991 по 1996 год, когда автор был осужден за новое преступление принадлежности к вооруженной банде.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника

6.1 18 апреля 2011 года автор представил свои комментарии по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения.

6.2 Автор вновь заявляет, что он исчерпал внутренние средства защиты, касающиеся всех его утверждений, подав жалобу ампаро, которую Конституционный суд отказался принять к рассмотрению 18 февраля 2009 года. На этот отказ нельзя ссылаться в обоснование того, что внутренние средства защиты не исчерпаны. То обстоятельство, что Конституционный суд не усмотрел особого конституционного значения в его жалобе ампаро и в изложенных им обоснованиях нарушения его основных прав, не может считаться причиной неприемлемости для Комитета, поскольку с принятием Конституционным судом своего решения все внутренние средства защиты были исчерпаны и, кроме того, имеются признаки нарушения его права на действенную судебную защиту. Автор также отмечает, что в правовой системе государства-участника отсутствует система конкретных мер защиты, соответствующих статьям 7 и 10 Пакта, и что нарушение указанных прав является следствием нарушения системы гарантий для участников процесса права на защиту, принципа равенства перед законом и, в частности, права на свободу. В его случае нарушение этих прав вызвало неравенство в обращении, что в свою очередь означает жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Наконец, он указывает, что все его утверждения, касающиеся статей 7, 10 и 14, пункты 5 и 7, Пакта, были заявлены внутри страны и/или послужили основанием как кассационной жалобы, поданной в ВС, так и жалобы ампаро, представленной Конституционному суду.

6.3 Автор вновь заявляет, что возбуждение дела, по которому был проведен второй уголовный процесс о преступлении принадлежности к вооруженной банде, не было связано с каким-либо преступным деянием, а ставило целью не допустить его освобождения, что в ходе процесса не было подтверждено, что именно он написал письмо, обнаруженное в ходе обыска французскими властями, равно как и то, что оно попало в руки руководителей ЭТА, что при выемке или приобщении к делу этого документа не были соблюдены все процессуальные гарантии, предусмотренные согласно французскому законодательству, а

также что доказательства, полученные за рубежом, должны оцениваться в соответствии с принципами действующего права государства-участника, в силу чего представленные доказательства должны быть признаны недействительными. Протоколы выемки, подписанные французскими полицейскими, участвовавшими в ее производстве, недостаточны, для того чтобы служить доказательствами, на которых могло быть основано обвинение, и иметь характер документальных доказательств. Наоборот, отказ судов провести непосредственный опрос этих полицейских в качестве свидетелей стало нарушением права на защиту и принципов состязательности и непосредственности. Он также заявляет, что государство-участник приняло другие носившие характер произвола меры по продлению его содержания в заключении.

6.4 Автор повторяет свои заявления в связи со статьями 7 и 10 Пакта. Он отмечает, что возбуждение дела против него и производство по этому делу Национальной судебной коллегией полностью согласуются с мерами, принятыми государством-участником для превращения уголовного закона, преследующего цели ресоциализации и возвращения осужденного в общество, в "систему удовлетворения потерпевших", в частности в случаях, относимых к категории терроризма. В этом смысле новый Уголовный кодекс 1995 года увеличил максимальную продолжительность наказания с 30 до 40 лет, установил правило полного отбытия наказания и устранил возможность уменьшения наказания в результате условно-досрочного освобождения. Поскольку эти нормы не могут быть применены в отношении тех, кто, как автор, были осуждены в соответствии с Уголовным кодексом 1973 года, власти пытались найти способ оправдать продление срока лишения свободы, отказав в удовлетворении ходатайства о соединении или сложении всех ранее назначенных наказаний, чтобы продлить тем самым максимально возможный срок лишения свободы, дав такое толкование правил уменьшения наказания, которое противоречит практике, применяемой в данный момент и применявшейся на протяжении последних 12 лет, а также возбудив новые уголовные дела, чтобы не допустить освобождения привлеченных к суду лиц. Он утверждает, что по другому делу, возбужденному против него в связи с отбытием наказаний, ранее назначенных за другие преступления, Национальная судебная коллегия и ВС отклонили его ходатайства о соединении двух наказаний по 30 лет каждое, чтобы он мог отбыть только максимальное наказание сроком 30 лет, установленное Уголовным кодексом 1973 года. Кроме того, ВС определил, что установленные для уменьшения наказания правила зачета должны применяться из расчета каждого из назначенных наказаний, а не максимального наказания на срок 30 лет⁶. Такие обстоятельства вместе с помещением автора на усиленный режим содержания и его включением в список заключенных, находящихся на особом контроле (СЗОК), с помещением в одиночную камеру с момента поступления в тюрьму в 1990 году, с постоянным переводом в новые пенитенциарные учреждения, чтобы сделать невозможным устойчивое течение его жизни и отдалить его от семейного и социального окружения, представляют собой жестокое обращение и затрудняют его социальную реадaptацию в нарушение статей 7 и 10 Пакта.

6.5 Автор вновь отмечает, что не имеется второй инстанции, компетентной вновь рассматривать по существу факты, считающиеся доказанными в приговоре Национальной судебной коллегии, в соответствии с принципами объективности, равенства сторон и непредвзятости, которая была бы вправе определять соразмерность и справедливость, применимой меры наказания. Поэтому право-

⁶ В сообщении речь идет об определении Национальной судебной коллегии от 26 апреля 2005 года и постановлении ВС № 197/2006 от 28 февраля 2006 года.

вая система государства-участника не обеспечивает соблюдение права, признанного в пункте 5 статьи 14 Пакта.

6.6 Производство по делу автора и наказание, назначенное ему Национальной судебной коллегией и подтвержденное в ВС 2 февраля и 2 ноября 2007 года, соответственно, представляют собой нарушение положений пункта 7 статьи 14 Пакта. Он напоминает, что он уже был осужден за преступление принадлежности к вооруженной группе, что он отбывал наказание, которое еще не было отбыто, поэтому новое наказание за то же деяние представляет собой вторичное привлечение к уголовной ответственности за одно и то же преступление. В ходе уголовного процесса было установлено, что его принадлежность к ЭТА имела длящийся и постоянный характер с момента, предшествовавшего его аресту, и продолжалась в течение его пребывания в тюрьме, и по этой причине не было оснований возбуждать новое уголовное дело о "повторной принадлежности" к ЭТА. Несмотря на то, что в докладе Центрального разведывательного отдела лишь сообщается, что автор, находясь в тюрьме, в период 1999–2004 годов был связан с ЭТА, автор утверждает, что необходимо иметь в виду, что в том же докладе утверждается, что члены ЭТА по-прежнему продолжают считать себя состоящими в ней уже в силу того факта, что они были арестованы и помещены в тюрьму. Сама пенитенциарная система и избранный для него режим содержания с момента его поступления в тюрьму основывается на его принадлежности к вооруженной группе. Кроме того, замечания государства-участника указывают на то, что автор был осужден за "сотрудничество с террористической бандой в совершении деяний, никак не связанных с деяниями, в связи с которыми были вынесены приговоры в 1990 году и 1996 году". Таким образом, он был осужден не за деяние сотрудничества, а за деяние принадлежности, для чего нет юридического обоснования.

Обсуждение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Во исполнение положений пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что то же дело не рассматривается в рамках другой международной процедуры рассмотрения или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению те доводы государства-участника, что сообщение является неприемлемым в силу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал внутренних средств защиты ввиду того, что конституционная жалоба ампаро не было принята к рассмотрению Конституционным судом из-за неисправимого дефекта, возникшего по вине автора, поскольку в своей жалобе он не обосновал особого конституционного значения последней. Комитет также принимает к сведению те утверждения автора, что то обстоятельство, что Конституционный суд не счел его жалобу ампаро и изложенные обоснования нарушения его основных прав, имеющими особое конституционное значение, не может быть представлено Комитету как неисчерпание внутренних средств защиты. Комитет считает, что отказ в рассмотрении жалобы ампаро по мотивам, указанным Конституционным судом, не означает того, что автор не выполнил официальных требований, предусмотренных в законе для подачи данной жалобы, и таким образом не представляет собой препятст-

вия для приемлемости в связи с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает к сведению те утверждения автора, что сложение наказаний по системе, установленной в Уголовном кодексе 1973 года, привело к тому, что за различные преступления он был приговорен к 5 145 годам лишения свободы; а также что, хотя такое сложение имеет символический характер и на практике максимальное наказание составляет 30 лет (40 лет по ныне действующему Уголовному кодексу), наказание, общая продолжительность которого превышает ожидаемую продолжительность жизни, существенным образом затрагивает психологическое состояние осужденного и несовместимо с принципами действенного возвращения осужденного в общество, которыми должна руководствоваться уголовно-исполнительная система, представляя собой, вместе с условиями содержания автора и уголовного процесса по его делу в 2007 году, дискриминационное применение закона и нарушение статей 7 и 10 Пакта. Комитет также принимает к сведению то мнение автора, что эти утверждения составляли основу его юридической аргументации, когда он обжаловал в судебных органах нарушение системы гарантий для участников процесса, его права на защиту, равенство перед законом и, в частности, права на свободу.

7.5 Комитет отмечает, что в своем решении по делу автора, вынесенном им по завершении его рассмотрения 2 ноября 2012 года, Верховный суд ограничился определением уголовной ответственности за преступление принадлежности к вооруженной банде и сговора о совершении террористических актов или подстрекательства к нему. Поскольку в материалах дела не имеется копии кассационной жалобы, Комитет не в состоянии принять решение по поводу того, были ли автором заявлены утверждения, касающиеся статей 7 и 10 Пакта. Комитет также отмечает, что основания жалобы ампаро, поданной в Конституционный суд, не включали утверждений, представленных автором Комитету в связи со статьями 7 и 10 Пакта, которые были лишь указаны во вступлении к указанию возможных нарушений в том смысле, что наказания в виде лишения свободы и меры пресечения должны быть нацелены на исправление осужденного и его возвращение в общество, при этом это упоминание не было развито в указанной жалобе. Кроме того, в соответствии с информацией, имеющейся в деле, часть этих утверждений связана с судебными делами, возбужденными против автора, которые не связаны с теми, которые составляют основания данного сообщения. По этой причине Комитет считает, что внутренние средства защиты не были исчерпаны, и признает утверждения, представленные в связи со статьями 7 и 10 Пакта, неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.6 Комитет отмечает, что утверждения автора о том, что правовая система государства-участника не гарантирует права обжалования постановлений и решений суда, и того, чтобы приговоры, вынесенные Национальной судебной коллегией, и назначенные ею меры наказания могли быть обжалованы в вышестоящей инстанции и полно рассмотрены последней, поскольку в рамках кассационной процедуры Верховный суд не вправе пересматривать, имея для этого все необходимые полномочия, производство по делу согласно приговору первой инстанции как в отношении фактических вопросов, так и в отношении применения права.

7.7 Комитет отмечает, что в своем постановлении от 2 ноября 2007 года Верховный суд подробно рассмотрел обвинительный приговор, вынесенный Национальной судебной коллегией и назначенную ею меру наказания, придя к выводу, что имеются достаточные доказательства, позволяющие подтвердить

оценку фактов, данную в первой инстанции, что представленные доказательства были действительными и не затрагивали прав автора на защиту и что приговор за преступление принадлежности к вооруженной банде был вынесен в надлежащем порядке. Комитет также отмечает, что автор конкретно не указал те аспекты своей жалобы, которые не были пересмотрены в силу ограничений, присущих процедуре кассационного обжалования. Таким образом, Комитет считает, что утверждения, касающиеся пункта 5 статьи 14 Пакта, не были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости, и приходит к выводу, что они неприемлемы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.8 Комитет принимает к сведению те утверждения автора, что приговор, вынесенный Национальной судебной коллегией, и наказание, назначенное той ему 2 февраля 2007 года за преступление принадлежности к вооруженной группе, представляют собой нарушение пункта 7 статьи 14 Пакта, поскольку автор уже был осужден к 11 годам тюрьмы за это преступление Национальной судебной коллегией 18 декабря 1990 года, при том что он отбывал это наказание в момент вынесения нового приговора; что новый приговор за это преступление мог быть вынесен только в том случае, если автор прекратил быть членом ЭТА и позднее принял новое решение активным образом восстановить свое членство в ней, что не было доказано в ходе процесса, поскольку, вопреки утверждениям властей государства-участника, до своего ареста и в течение всего периода его пребывания в тюрьме автор постоянным и активным образом поддерживал связь с ЭТА. Комитет также принимает к сведению те доводы государства-участника в отношении того, что после его поступления в тюрьму в 1990 году автор утратил связь с ЭТА, что до 2002 года не было обнаружено, чтобы автор поддерживал какой-либо контакт с этой организацией, что в ходе разбирательства по уголовному делу, возбужденному Национальной судебной коллегией в 2007 году, было доказано, что автор восстановил свое активное членство в ЭТА, и что, таким образом, приговор, вынесенный Национальной судебной коллегией 2 февраля 2007 года, которым он был признан виновным в совершении преступления принадлежности к вооруженной банде, основывался на новых фактах, отличных от тех, на основании которых был вынесен приговор в 1990 году.

7.9 Комитет отмечает, что утверждения, представленные в связи с пунктом 7 статьи 14 Пакта, касаются по существу оценки фактов и доказательств Национальной судебной коллегией и Верховным судом. Комитет напоминает о своей юриспруденции, в соответствии с которой оценка фактов и доказательств в каждом конкретном деле или применение внутригосударственного права составляет прерогативу судов государства-участника, если только не имеется признаков того, что такая оценка или такое применение были явным произволом или были равнозначны очевидной ошибке или отказу в правосудии⁷. Комитет рассмотрел материалы, представленные сторонами, включая решение Верховного суда, касающееся кассационной жалобы, представленной автором. Комитет считает, что указанные материалы не указывают на то, что уголовный процесс по делу автора страдал такими дефектами. По этой причине Комитет считает, что автор не обосновал достаточным образом свою жалобу на нарушение пункта 7 статьи 14 Пакта, в силу чего она является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

⁷ См. сообщения № 1616/2007, *Мансано и другие против Колумбии*, решение, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4, и № 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*, решение, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3.

8. Исходя из этого, Комитет постановляет:
- а) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 5, пункт 2 б), Факультативного протокола.
 - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
